

ШЕСТЬ ТЕМ – ШЕСТЬ ГРУПП

ОПЫТ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ
«КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ»

ТАМАРА ПАКУЛОВА,
*учительница русского языка и
литературы, ст.Горхон, Бурятия*

Не секрет, что текст литературного произведения ученики обычной школы, как правило, знают плохо, а то и вовсе не знают. Те главы, которые учитель задаёт на дом, читают единицы. «А зачем читать? – небось, думают остальные. – Чтобы потом на уроке послушно строчить под диктовку учителя конспекты с правильными мыслями, а потом выдавать их за свои?» А как сделать так, чтобы уроки литературы воспитывали не конформистов, а заинтересованных читателей? Об этом рассказ Т. Пакуловой и комментарии к её письму доктора пед. наук В. Букатова.

Дома мои девятиклассники читают литературные произведения плохо, к уроку готовы 2–3 ученика, а в классе их 27. Мне же хочется, чтобы текст знали все.

Я испробовала множество вариантов групповой работы. Один из них вроде бы стал получаться. Называю виды работ, которыми бы ребята могли заняться на уроке. Обозначила шесть тем, шесть групп.

1. «Сюжетники» – читают главу, готовят к пересказу, желательно близко к тексту.
2. «Исследователи» – к каждой части текста составляют хотя бы один вопрос (вопросы по абзацам составляем давно, с 6 класса). Любой вопрос принимаем. Восхищаюсь нужным (в моём понимании) вопросом и искренне удивляюсь другим вопросам (в тексте учеников интересует совершенно другое, нежели меня).
3. Работа со словом для любителей находить непонятные слова, словосочетания. Дети выписывают их столбиком в свою тетрадь (раньше это были слова «в папку»).
4. Дать характеристику герою: портрет, поступки, особенности речи, отношение к нему других героев произведения; роль пейзажа (если встречается в данной главе).
5. Дополнительные источники (это обычно для самых сильных учеников). Из газеты «Литература» или энциклопедии, рефератов, со-

общений учеников других классов, прежних учеников и т. д.

6. Художники, любители нарисовать любые эпизоды, любых героев (техника исполнения самая немудрящая: ручка, карандаш – всё, что имеется под рукой в портфеле).

Сначала пробовала все эти группы назначить по своему учительскому представлению, зная, как мне казалось, кто на что способен. Не пошло. Попробовала считалки-игралки – ушло много времени. Разыгрались так, что пришлось перенести игру на после урока, с желающими вспомнили все детские считалки в уличных играх. Для 9 класса, по-моему, это не очень-то годится.

Понравился всем вариант: каждый выбрал дело по душе. Однако оказалось, что две девочки, вместо того чтобы, как мне бы хотелось, готовить пересказ или составлять вопросы (ведь это детальная работа над текстом, а у них развита речь и, пересказывая, они бы познакомили всех не читавших с содержанием!), пошли рисовать.

Пересказывать решил мальчишка, который читал по слогам. Он не мог пересказать, путался в именах героев, но зато работал в этот раз весь урок. Ведь сам выбрал эту группу!

Выводов я из этого урока сделала очень много. Ребята узнавала совсем с другой стороны. Пришла ещё к одному выводу: делить главу на части нельзя. Лидер группы бы-

стренько разделил на глазок текст главы, себе выбрал первое выступление (очень хорошо его пересказал) и распределил оставшееся. В результате последний ученик из этой группы не смог связать все отрывки, не увидел никаких связей между событиями и выдал такую версию случившегося, что от Пушкина ничего не осталось. Текст рассыпался на пазлы, как в игре. Кое-как, с помощью наводящих вопросов и других участников этой группы и готовых к уроку ребят, восстановили справедливость.

Но время ушло. (Поэтому в следующий раз задание для «сюжетников» было более обязательное: каждый читает не кусочки текста, а всю главу. Я же спрашиваю любого ученика из этой группы.)

«Исследователи» задавали вопросы к уже прозвучавшему тексту и иногда выкапывали такие детали, о которых я даже и не задумывалась! Ведь мои вопросы обычно нацелены на ответы программного содержания. Плюс ребячьи, которые, на первый взгляд, казались не очень серьёзными – всё это помогло провести глубокий лингвистический анализ текста!

Когда вступила в свою роль третья группа, приводя из этой же главы непонятные слова и словосочетания, потребовались пушкинские словари и вообще справочники. Если ребята сразу могли объяснить слово, ставили себе плюсики, если успевали найти ответ в словаре – зачитывали объяснения. Многие

слова объясняла я. Остались записи в тетрадях – правда, не у всех!

Четвёртая группа зачитала из текста небольшие цитаты о характере, поступках героев, описание внешности, если оно присутствовало в этой главе. Сразу оценили поступки героев – Швабрина, Гринёва, Пугачёва. Поговорили о чести, благородстве. Осудили предательство.

Пятая группа показала свои рисунки. Художники, конечно, не ахти какие, но сразу состоялся разговор о том, как могли быть одеты герои, как острижены. Посмеялись, потому что один из «художников» одел Машу Миронову в джинсы.

Урок был сдвоенный. На первом готовились, на втором защищались. Выступил каждый. Каждый получил оценку. Текст этой главы знали все наизусть!

Провела ещё один такой же урок. Увидела, что состав групп изменился, но дети это выбрали сами! И уж конечно никто не смотрел, кто в этой группе сильный, а кто слабый. Каждый был востребован, каждый получил свою оценку, но был в компании тех, с кем хотелось работать. Вот вам и замотивированность!

На уроке получается продвижение учеников к моим целям: на основе чужого текста (в данном случае пушкинского) они создали десятки своих текстов, смыслов, оформили их в высказывания, в свой текст, получили свои знания, нашли на этом уроке применения им.

*/Далее читайте
комментарии В.Букатова
к письму Т.Пакуловой/*